

MAY 8 1913

СВѢТЪ ХРІТОВЪ ПРОСВѢЩАЕТЪ ВСѢХЪ.

Американскій Православный Вѣстникъ.

„Russian Orthodox American Messenger”

Подписная цѣна на годъ: 24 выпуска 3 дол. (6 рублей).

TERMS OF ANNUAL SUBSCRIPTION: 24 issues — \$3.00.

Отдѣльные номера по 15 ц. Issued semi-monthly, every 14-th and 28-th. Single copies at 15 cents
Rev. A. Hotovitzky, Publisher. 15 E. 97th St. N. Y. City

Entered at the Post Office as Second Class Mail Matter.

No 8 Vol XVII. NEW YORK, April 28 1913, 15 Апрелья 1913 г No. 8.

For English Text see page 183.

Христось Воскресе!

Воскресенія день, и просвѣтимся торжествомъ, и другъ друга обьемемъ. Рцемъ, братіе, и ненавидящимъ насъ: простимъ вся воскресеніемъ, и тако возопіемъ: Христось воскресе изъ мертвыхъ, смертію поправъ, и сущимъ во гробѣхъ животъ даровавъ!

Онъ не пришелъ еще — сей нареченный и святыи день... Еще пока къ бездыханному Тѣлу Божественнаго Страдальца устремлена забота близкихъ и вѣрныхъ Ему. Плачь непонятной печали, рыданіе Матери, душу коей прошло оружіе, принесены къ гробу Его... «Увы! Увы мнѣ, чадо Мое! Увы мнѣ, Свѣте мой, и утроба моя возлюбленная!... Како погребу Тя, Сыне Мой?!»... И муромосницы жены, рыдающе, несутъ сюда свой даръ посылный, чтобы омыть тѣло почившаго ихъ Учителя... И благообразный Иосифъ, съ древа снемъ пречистое Тѣло, и плащаницею чистою обвивъ, уготовляетъ Ему гробницу... И злоба людская, изъязвившая Страдальца, безумнымъ смѣхомъ отвѣчавшая на послѣдніе вздохи Его, къ гробу Его поставляетъ стражу... Но — въ радость воскресенія плачь преложень! Прославился воскресеніемъ Сынъ — и прославлена Мать! Прославленъ Учитель — и прославлены ученики и муромосницы! Прославился погребенный и прославлены погребавшіе Его! И умилительно цер-

ковъ поетъ: «пріидите ублажимъ Іосифа при-снопамятнаго!»... И расточились враги Воскресшаго Бога, и новый стражъ гробницы святой, Ангелъ, заблисталъ, какъ небеснымъ лучемъ радостною вѣстью: «Не плачьте! Кого ищете?... Христа?... Воскресе Христосъ!»

Онъ не пришелъ еще — сей нареченный и святой день... Но онъ грядетъ, грядетъ какъ праздниковъ праздникъ, грядетъ какъ торжество изъ торжествъ, грядетъ — суббота царь и господь!... Вы ли не чувствуете этого, братья дорогіе?! Вы ли не вострепечете всерадостно сердцемъ своимъ, вы, оторванные отъ своей дорогой родины, отъ той земли, гдѣ ни одной пяди нѣтъ, которая бы не оглашалась въ сей день радостною пѣснью «Христосъ воскресъ!», гдѣ ни одной русской души нѣтъ, которая бы не отвѣтила вамъ на пасхальное лобзаніе ваше «Воистину воскресъ!»... Ликовствуй, вселенная, — Воскресе Христосъ! Ликовствуй, православный міръ, — Воскресе Христосъ! Всѣхъ насъ да обниметъ, всѣхъ насъ духовною связью да скрѣпитъ сей день и въ чужой землѣ въ семью единую, едиными устами и единымъ сердцемъ восклицавшую «Христосъ воскресъ!»

О, Пасха! Святая Пасха! Глубокая, словомъ невыразимая, радость въ тебѣ! Счастье наше, утѣшеніе наше въ Тебѣ! Не вѣдала бы безъ Тебя душа полноты празднества церковнаго! Ибо нѣтъ Христа безъ свѣтлаго Его воскресенія! Посему и трепещетъ въ сей день все существо этой радостью! Посему и озарено въ сей день все лучезарнымъ свѣтомъ воскресенія! Всеми міру вѣщаемъ радость, — и нѣтъ лучшихъ словъ для сего, какъ «Христосъ воскресъ!»... Тысячи разъ, несчетно повторять буду этотъ привѣтъ, и все тѣмъ же новымъ, всерадостнымъ будетъ онъ звучать для меня... Тысячи разъ, несчетно буду слышать его, и все будетъ жаждать его душа моя... Въ немъ, вся свѣтлая воскресенія проповѣдь, ибо что еще скажешь христіанскому сердцу, чего не сказало бы «Христосъ воскресъ!»... Подвигнетъ этотъ привѣтъ и мерт-

выхъ на откликъ, подвигнетъ оно и природу на радость!..

Вотъ сладко и бодро звучать колокола, — внимаешь ихъ гласу: «Христосъ воскресъ!»... Вотъ птичка запѣла, — «Христосъ воскресъ!» Былинка земная, пробивъ снѣжную кору, росистою слезкой своей отсвѣтила все туже радость, — Христосъ воскресъ! И звѣздочка ясная, высоко—высоко загорѣвшись въ небѣ, своимъ свѣтомъ къ той же Свѣтлой радости пріобщается...

О, Пасха, святая Пасха!

Христосъ воскресъ, братъ мой!

А. Х.

«0»

Праздникъ Американской Руси.

Съ спокойной торжественностью совершенны были Божественныя службы 5 Апрѣля, въ сугубо праздничный день — день Ангела Архипастыря нашего, Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Платона, и день храмоваго праздника нашей Семинарской церкви.

Несмотря на сильное недомоганіе, измучившее Владыку въ предшествовавшіе дни, Его Высокопреосвященство нашель невозможнымъ омрачить радостныя ожиданія созданной имъ Семинаріи, и 5 Апрѣля лично совершилъ тамъ литургію Преждеосвященныхъ Даровъ, возвратившись домой только къ вечеру. Въ Нью Іоркѣ литургисаль въ сей день Преосвященнѣйшій Владыка Александръ, съ сонмомъ духовенства мѣстнаго и изъ окрестъ.

По вѣмъ церквамъ епархій совершены были торжественныя богослуженія и вознесены моленія о здравіи и благоденствіи дорогаго Архипастыря. Въ сотняхъ телеграммъ повергались чувства многочисленныхъ поздравителей къ стопамъ Именниника.

Именниннаго пріема въ общепринятомъ смыслѣ этого слова не было въ этотъ день. Чтя святость Великія Четыредесятницы, Высокопреосвященнѣйшій Владыка и вечеръ этого дня отдалъ богослуженію.

У могилы собрата.

(Думы іерея-миссіонера).

Снова могила... Паль уже не немощной тѣломъ, а геркулесъ. Не выдержало чуткое сердце ежедневныхъ ударовъ приходской нервной жизни... И вдали отъ дорогой родины, жены и дочери—любимицы, на чужой землѣ, тамъ, гдѣ еще вчера онъ, полный необъятныхъ силъ и свѣтлой вѣры въ себя, хоронилъ другихъ, и онъ похороненъ...

И невольно въ смятенную душу закрался тревожный вопросъ: — Что же тогда угрожаетъ другому сердцу—сердцу еще болѣе чуткаго и любвеобильнѣйшаго нашего Владыки, его нервамъ, по которымъ уже не одинъ, а цѣлыхъ полтора ста приходовъ ежедневно, ежечасно, визитами взволнованныхъ, потрясенныхъ, ищущихъ защиты и ободренія пастырей, дерзкими письмами боссовъ, ихъ грязными корреспонденціями во враждебныхъ намъ газетахъ бьютъ вотъ уже цѣлыхъ шесть лѣтъ? Выдержать ли эти нервы еще? О, тогда это нервы нечеловѣческіе, желѣзные нервы...

Но нѣтъ, и они не выдержали... Изъ Нью-Йорка только-что получена мною нерадостная вѣсть, что вотъ уже цѣлый мѣсяцъ нашъ дорогой Владыка невыносимо страдаетъ отъ нервной боли, которой поражены зубныя полости.

Результатъ распатанности нервной системы на лицо и съ нею, пока еще не поздно, нужно начать борьбу не щипцами и мышьякомъ дантиста, которые въ данномъ случаѣ совершенно безсильны, но абсолютнымъ покоемъ хоть въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ или хоть жизнью менѣе напряженной, въ болѣе спокойныхъ условіяхъ.

Но развѣ то и другое въ Америкѣ для правящаго Владыки, у котораго, къ несчастью, и его викарій занемогъ, мыслимо? И въ частности, Владыку Платона развѣ возможно пред-

ставить себѣ предающимся даже и съ серьезнѣйшею цѣлью, для укрѣпленія своихъ нервовъ, полнѣйшему покою? И особенно, когда вокругъ него жизнь кипитъ, атака продолжается? И гдѣ, въ какомъ глухомъ и самомъ отдаленномъ уголкѣ Америки онъ смогъ бы скрыться такъ, чтобы іереи, безъ него не могущіе и шагу ступить, его ободреніемъ только и живущіе, его бы не нашли лично или своими письмами? Въ его ли характерѣ закрыть тогда передъ ними двери, какъ бы онъ ни былъ боленъ? Или оставить ихъ письма нераспечатанными, не отвѣтить имъ тотчасъ же, зная, что обращаются они къ нему по дороге для него дѣлу, безъ его совѣта и моральной поддержки не могутъ обойтись и что жизнь не ждетъ, а поэтому нужно ковать желѣзо, пока оно горячо.

Скажу откровенно: онъ меня изумлялъ, поражалъ, умилялъ. Иногда у него нестерпимо голова болитъ, — вотъ и это случается съ нимъ все чаще и чаще и служить новымъ подтвержденіемъ распатанности нервовъ, — и ему бы лечь въ постель, а онъ въ тряскомъ автомобилѣ, потомъ поѣздомъ, въ которомъ отъ качки даже здороваго человѣка мутитъ. ъдетъ къ какому-нибудь маленькому, незамѣтному іерею.

— Вы бы, Владыка, вернулись! — уговариваютъ дорогой его спутники.

— Нельзя, — отвѣчаетъ онъ. — Я ему обѣщаль. Быть можетъ, онъ израсходовался ради меня, а я вдругъ не пріѣду...

И продолжаетъ ѣхать. А въ домѣ хозяевъ, чтобы они не замѣтили, какъ онъ страдаетъ, еще по-отцовски и шутить. И только когда и хозяевамъ передается его мучительная напряженность и они не выдержатъ, робко, виновато скажутъ: — Владыка, вѣдь, вамъ нездорово?! Вы бы прилегли, — онъ радостно согласится: — А и въ самомъ дѣлѣ, хорошо бы было немножко прилечь.

Такъ и теперь... Другой бы на его мѣстѣ сдалъ первому попавшемуся дѣла и уѣхалъ,

куда глаза глядятъ, или заперся въ своей спальнѣ. А онъ, больной, не только продолжаетъ оставаться на своемъ посту, въ шумномъ, тѣсномъ и угрюмомъ Нью Йоркѣ, но еще и занимается дѣлами: цѣлыми часами выслушиваетъ доклады, пишетъ до полуночи, ѣздитъ по приходамъ.

Эта необыкновенная его сила воли, вмѣстѣ съ безконечной добротой, и скрывали отъ насъ такъ долго его болѣзнь, которая давно уже подкралась къ нему и которую онъ, увлеченный своимъ великимъ дѣломъ, самъ не хотѣлъ замѣчать, какъ долго не хотѣлъ, не имѣлъ времени замѣтить и ранней, обильной сѣдины, которая какъ-то сразу засеребрилась въ его волосахъ. Не чрезмѣрными ли вспышками часто изъ-за пустяковъ характеризуется у меня съ вами, братья, развитченность нервовъ? Но скажите, много ли было у Владыки вспышекъ даже по серьезному поводу? Не ограничивался ли онъ нѣмымъ, но проникающимъ въ глубину души укоромъ или сухостью приѣма тамъ, гдѣ бы человѣкъ даже съ нерасшатанными нервами далъ полный просторъ своему праведному гнѣву, не оставилъ бы камня на камнѣ?

Вотъ каковъ Владыка Платонъ!

Какъ, впрочемъ, ни сильна Америка, она не въ силахъ одного еще сдѣлать съ Владыкой: угасить въ немъ его изумительной энергій. Эта энергія, наоборотъ, съ каждымъ годомъ возрастаетъ. Вмѣстѣ съ ней возрастаетъ и самоотреченіе его.

Только великіе русскіе праздники и являются для насъ здѣсь на чужбинѣ единственно свѣтлымъ, далекимъ привѣтомъ намъ изъ-за океана, радостнымъ, будящимъ эхомъ далекаго дѣтства и жизни, на родинѣ, недавно нами покинутой, а уже далекой, какъ дѣтство. И только среди близкихъ намъ и одинаково настроенныхъ съ нами людей мы переносимся душой за океанъ—на дорогую намъ родину, сливаемся съ нею, оживаемъ, воскресаемъ. И только дома, среди четырехъ стѣнъ своей

квартиры мы можемъ выдѣлить праздники разными дорогами для насъ мелочами изъ ряда безконечныхъ сѣрыхъ будней, отличить хоть отъ того будня, который въ самый праздникъ стоитъ внѣ стѣнъ нашей квартиры, во всей странѣ. Вотъ почему во дни праздниковъ мы, находящіеся на чужбинѣ, и держимся такъ цѣпко своихъ домовъ. Это — личное въ насъ. Но и отъ этого личнаго Владыка уже нашелъ силу воли отказаться. Если шесть лѣтъ тому назадъ онъ отправился въ дикую Канаду хоть и въ самый разгаръ зимы, но послѣ рождественскихъ праздниковъ, то въ этомъ году уже на самые праздники, которые и провѣлъ частью на лютomъ канадѣйскомъ морозѣ, — о, я его испыталъ, — въ разѣздахъ по занесеннымъ снѣгомъ ухабистымъ дорогамъ, частью въ морознымъ церквахъ за Богослуженіемъ, частью въ душевныхъ и нечистыхъ избахъ своихъ пасомыхъ, ободряя, укрѣпляя, вдохновляя ихъ. Тогда какъ мы, его меньшіе сотрудники, сидѣли въ своихъ теплыхъ домахъ, въ кругу своей семьи. Это ли не жертвоприношеніе себя, это ли не высшая точка апостольства?

И этотъ Владыка теперь боленъ...

Ему бы слѣдовало, пока еще не поздно, сдѣлать то же самое, что дѣлаемъ, когда скрутитъ насъ болѣзнь, мы, его сотрудники, поскорѣе уѣхать въ Россію. А онъ? Увы, его положеніе трагичнѣе нашего. Оно напоминаетъ мнѣ положеніе нашего русскаго, недавно скончавшагося въ Монреаль консула, прекраснѣйшей души человѣка и рѣдкаго работника Н. Б. Струве.

Этотъ консулъ давно уже лежалъ въ постели и еле всталъ съ нея, чтобы лично встрѣтить Владыку, впервые ѣхавшаго изъ глубокой Канады въ Монреаль. Нервное разстройство у него переходило уже въ параличъ всего организма. И только подкожныя впрыскиванія, которыя докторъ дѣлалъ ему не разъ при мнѣ, еще приводили его на время въ движеніе.

— Почему вы не попросите себя отпустить?

— спросилъ его Владыка, пораженный его видомъ.

— А на кого я консульство оставлю? Вѣдь у меня нѣтъ даже штатнаго секретаря. И я веду не только всѣ дѣла, но и всю отписку. А въ моемъ вѣдѣніи находится не болѣе, ни менѣе, какъ цѣлая Канада. Консульство въ Монтреаль — единственное на всю Канаду.

— Почему же тогда не попросите тебѣ помощника?

— Просилъ. Нѣсколько разъ просилъ... Но развѣ въ нашемъ вѣдомствѣ бумагой чего-нибудь добьешься? Нужно лично явиться и такъ какъ мое прямое начальство живетъ не въ Америкѣ, а за океаномъ въ Англіи, въ Лондонѣ, то взять продолжительный отпускъ, значить, опять кому-нибудь консульство сдать... Вотъ видите, какой кругъ. А изъ постороннихъ некому за меня похлопотать, обо мнѣ написать.

— Въ такомъ случаѣ, извините за нескромный вопросъ, вы — вѣроятно — скорѣе движитесь по службѣ?

— Вотъ за пять лѣтъ моей службы не получилъ ни одной награды. Да и кому меня представить?

И онъ скорбно поникъ своей совершенно сѣдой головой. Единственно свѣтлымъ лучемъ въ его исковерканной жизни — жена не жила съ нимъ — было, какъ онъ мнѣ не разъ со слезами говорилъ, основаніе вмѣстѣ со мною прихода въ Монтреаль.

Больной, онъ изо всѣхъ силъ продолжалъ, лежа въ постели, заниматься своими дѣлами; народъ — я не преувеличиваю — его обожалъ, такъ онъ былъ всегда въ своихъ отношеніяхъ съ нимъ ровень, внимателенъ, добръ, услужливъ, что такъ рѣдко въ чиновникѣ, да еще иностраннаго вѣдомства. Но... начальство было далеко, во время не вспомнило о немъ, не пришло ему на помощь и не стало этого молодого — ему было всего сорокъ лѣтъ — старика.

.....Какъ, впрочемъ, ни тяжекъ становится крестъ Владыки Платона, однако, Владыка

продолжаетъ его нести легко и радостно. Хотя бы и до могилы на чужбинѣ. Потому-то мы все болѣе и болѣе изумляемся ему и преклоняемся предъ нимъ.

Во-истину рѣдкій святитель-апостоль. Слава ему.

Свящ. О. Букетовъ.

«О»

ПРАВОСЛАВІЕ ПРОПОВѢДУЕТСЯ.

(По поводу статьи въ «N. Y. Times»).

«Горе, егда добръ рекутъ вамъ вси челоуѣцы» (Лк. 6, 26).

Что Восточная Греко-Каѳолическая Православная Русская Церковь прочно осѣла на континентѣ Америки, объ этомъ наглядно свидѣтельствуетъ вниманіе, какимъ награждаютъ ее въ послѣднее время американцы. Чуть не каждый день можно встрѣтить то въ одной, то въ другой газетѣ статью, замѣтку, иллюстрацію о нашей миссіи. Большинство смотритъ на нее съ чувствомъ простого любопытства, какъ на явленіе новое въ Америкѣ, болѣе или менѣе равнодушно; нѣкоторые начинаютъ писать въ ней чувства симпатіи и уваженія, какъ къ церкви Древней, Вселенской, Православной (Ancient, Catholic, Orthodox Church); многіе (римо-католики) уже начинаютъ вооружаться противъ нея, какъ явленія значительнаго въ американской жизни, имѣющаго вносить свою долю вліянія на ходъ текущихъ событій американскаго поступанія.

Солидная Нью-Йоркская газета New York Times въ Воскресномъ номерѣ своемъ отъ 16 марта посвящаетъ цѣлую страницу дѣятельности «Могущественной Православной Русской Церкви» (Powerful Orthodox Russian Church) въ Америкѣ. Страница украшена симпатичными иллюстраціями: 1) портретами православныхъ святителей американскихъ во весь ростъ: Его Высокопреосвященства Архіепископа Платона, Епископовъ Александра и Рафаила; 2) внѣшнимъ видомъ каѳе-

дрального собора въ Нью Йоркѣ, и 3) внутреннимъ видомъ того же собора. Статья даетъ краткую исторію Православія въ Соединенныхъ Штатахъ отъ временъ Преосвященнаго Епископа Владиміра, который принялъ въ лоно Православія приснопамятнаго протоіерея-митрата Алексія Товта, до нашихъ дней включительно. Чуть ли не впервые на страницахъ американской газеты даются такіе подробныя свѣдѣнія о нашей миссіи. Авторъ проявляетъ поразительную освѣдомленность съ состояніемъ нашей работы здѣсь. Онъ приводитъ статистическій матеріалъ изъ Календаря нашей миссійной газеты «Свѣтъ», и даже показываетъ тѣсное знакомство съ нашимъ епархіальнымъ органомъ «Ам. Прав. Вѣстникъ», изъ котораго, между прочимъ, цитируетъ рѣчь Высокопреосвященнаго Владыки Архіепископа по поводу освященія новой Семинаріи возлѣ Нью Йорка въ январѣ сего года.

Хотя солидную и весьма желательную освѣдомленность проявляетъ авторъ статьи, но есть у него вполнѣ естественныя у публициста промахи и неточности. Говоритъ онъ, напр., что мы официально нигдѣ не называемъ себя членами Каѳолической Соборной Церкви (Catholic Church), чуждаясь будто бы этого названія и присвоивши себѣ исключительное названіе Православныхъ; между тѣмъ забываетъ, что въ Символѣ вѣры мы всегда читали и читаемъ: «во едину Святую, Соборную и Апостольскую Церковь» (Holy Catholic and Apostolic Church), а за литургіей нашей всегда молимся въ эктеньѣ объ оглашенныхъ: «that he will unite them (catechumens) into his Holy Catholic and Apostolic Church». Или еще изъ литургіи св. Василія: «...we offer unto thee this worship on behalf of the whole universe; of the Holy Catholic and Apostolic Church».

Другая ходячая ошибка, которую повторяетъ по своей простотѣ публицистъ, это эта, будто царь есть глава Русской Церкви по образу епископа Римскаго, и что потому же об-

разу будто бы православные все могутъ быть только русскими подданными, а американскими гражданами быть не могутъ. Православный и рускоподданный, — по автору, понятія равнозначущія и равносильныя. Отсюда получается такая неразбериха: римо-католики и протестанты въ Россіи суть подданные русская царя, слѣдовательно...?!

Послѣднее обвиненіе въ томъ, будто Русская Церковь въ Америкѣ принимаетъ въ свою ограду уніатовъ американскихъ гражданъ съ тою цѣлью, чтобы сдѣлать изъ нихъ рускоподданныхъ, возмущаетъ сотрудника американскаго епископальнаго журнала The Living Church своею явною несуразностью и онъ, не находя нужнымъ возражать по существу, среди своихъ краткихъ замѣтокъ между прочимъ пишетъ (въ Vol. XLVIII, № 22, p. 766):

«Я нашелъ въ газетѣ N. Y. Times полную иллюстрированную страницу подписанную «Alexander Konta», содержащую статью о Русской Церкви и обвиняющую ее въ какомъ то «заговорѣ противъ американизации эмигрантовъ» («conspiracy against americanizing aliens»). Я внимательно прочиталъ эту статью и нахожу, что она вызвана тѣмъ фактомъ, что въ здѣшней странѣ многіе приходы состоящіе изъ людей, отдѣлившись отъ Православной Восточной Церкви въ Западной Европѣ, возвращаются обратно въ лоно Православія, отвергая церковное приматство Римскаго Епископа. Послѣднее обстоятельство весьма взбудоражило римо-католическія власти и упоминаемая статья есть одинъ изъ результатовъ этой возбужденной тревоги. Статья обвиняетъ Русскую Церковь въ прозелитизмѣ. Между тѣмъ, откуда явилось «уніатство»? Развѣ оно не слѣдствіе римо-католической пропаганды? Каждый, кто прочитаетъ разоблаченія Mr. W. J. Birkbeck-а о тѣхъ ужасахъ, какіе творятся въ Австріи съ цѣлью подавить Православіе, можетъ только удивляться тому, какимъ пишетъ Mr. Konta...

«Что цѣлая газетная страница отдается на

предметъ инсинуаціи Русской Церкви, можетъ найти для себя объясненіе развѣ только въ томъ предположеніи, что N. Y. Times находится въ рукахъ еврейскихъ капиталистовъ... Дѣйствительно, какъ говорятъ, общая вражда создаетъ удивительныхъ пріятелей» ("a common hatred makes strange bed-fellows indeed").

I. П. А.

«О»

БОРЬБА.

Разлука ты разлука! Чужая сторона...
Никто насъ не разлучить, лишь мать
сыра земля.

I.

Да, это было попытка утонающаго ухватиться за жалкую соломинку... И этой соломинкой оказалось для меня наше русское Рождество. Я давно смутно почувствовалъ, что не въ силахъ буду заслонить моихъ дѣтей отъ этой жизни, которая, какъ свѣтъ и воздухъ, со всѣхъ сторонъ окружила ихъ. И съ тѣхъ поръ сталъ я скрывать отъ нихъ хоть внѣшнее величіе американскаго Christmas'a, чтобы сохранить весь подъемъ ихъ духа, всю любовь ихъ маленькаго сердца для русскаго Рождества. А для этого передъ Christmas'омъ я запиралъ ихъ въ своей квартирѣ, не выпускалъ изъ нея на улицу до тѣхъ поръ, пока шумъ американскаго праздника не стихалъ, его блескъ не погасалъ, такъ они и не знали, было ли у американцевъ Рождество и что оно изъ себя представляло. И скрыть его для меня было тѣмъ легче, что жить приходилось все по большимъ городамъ, гдѣ дворовъ нѣтъ, а помѣщенія изолированы; дѣти были еще малы, чтобы ходить въ школу, и находились у меня въ нѣкоторомъ повиновеніи.

Но въ прошломъ году мы переехали въ небольшой городокъ и поселились въ слабо заселенной, но живописной его части; дѣти начали ходить въ англійскую школу, гдѣ чуть ли не за мѣсяць до американскаго Christmas'a

и узнали отъ своихъ товарищей о немъ много интереснаго. И естественно захотѣли во что бы то ни стало познакомиться съ нимъ. И пришлось ихъ выпустить.

Соломинка, за которую я съ ними держался, лопнула, и мы начали идти ко дну, а это удовольствіе не изъ пріятныхъ. Прежде всего незавиднымъ, достойнымъ искренняго сожалѣнія оказалось положеніе моихъ дѣтей въ кругу американской дѣтвора. То они были вожаками, она безъ нихъ шагу не могла ступить, а теперь, гляжу изъ оконъ моего дома, дѣтвора суетится, бѣгаетъ и радостно другъ другу что-то сообщаетъ. И только мои дѣти — дѣти русскаго священника — уныло бродятъ за нею, словно для нея совсѣмъ чужіе и совершенно лишніе на желанномъ и для нихъ пиру грядущаго праздника. Пробовали они какъ они мнѣ потомъ говорили, разуверить ее, что они вовсе не евреи, вонъ какъ тотъ Эбрагемъ который словно нарочно играетъ сегодня со своимъ младшимъ братомъ въ сторонѣ, что есть и у нихъ Рождество, только празднуется оно немного позднѣе американскаго. Есть также и добрый русскій Санта-Кловсъ, но сказать ей, что же — именно — они отъ него получаютъ и тѣмъ удовлетворить ея любопытству они пока не могли. И тѣнь холодной отчужденности, неожиданно порожденная недоверіемъ къ нимъ дѣтвора, осталась лежать между дѣтвора и ими и мучить ихъ. Но и уйти домой не хватало силъ: того, что сообщала дѣтвора другъ другу, дома не услышишь.

II.

Изъ жалости къ дѣтямъ, измѣнилъ я себѣ и въ другомъ. Когда собрался идти въ городъ и они ко мнѣ привязались, взялъ и ихъ со собою.

Уже всюду — даже на пустынной окраинѣ города чувствовалась близость великаго праздника. Тротуары были подметены и въ окнахъ домовъ красовались зеленые вѣнки остролистника, перевязанные красными ленточками. Чаше проносились трамваи, а когда оста-

навливались, гуще изъ нихъ выходила толпа и сильнѣе она была нагружена закупками и быстрѣе исчезала въ своихъ домахъ. За трамваями, словно въ перегонку, бѣшенно мчались развозчики бакалейныхъ и мясныхъ товаровъ. И на лицахъ ихъ была одна забота, какъ бы всюду во время поспѣть и ничего не забыть. И наоборотъ — поставщики игрушекъ держали себя, какъ заговорщики: къ параднымъ дверямъ приближались съ такимъ видомъ, словно не внести въ домъ, а незамѣтно вынести изъ него что-то они собирались. Но кому пришлось хуже всего, такъ это почтальонамъ. Благодаря навьюченнымъ на себя мѣшкамъ съ посылками, они превратились въ однопорбыхъ верблюдовъ.

Но вотъ и центръ города — самая главная и, конечно, самая торговая улица. Теперь ея положительно нельзя узнать. Возлѣ магазиновъ цѣлая роща зеленыхъ елочекъ на крестовидныхъ подставкахъ. Вдоль всей улицы выстроились члены арміи Спасенія въ присвоенной ими себѣ формѣ: женщины въ мантилькахъ, подбитыхъ вѣтромъ, и въ шляпкахъ; мужчины въ картузахъ и короткихъ курткахъ. Картузы и шляпки обвязаны красными лентами, а на лентахъ надписи серебромъ: — Армія Спасенія. Посинѣвшіе отъ холода, переступая съ ноги на ногу, они стоятъ на своихъ постахъ и безъ передышки звонятъ въ колокольчики. Изъ прикрѣпленныхъ ими къ кирпичнымъ трубамъ и къ треножникамъ съ котелками объявленій видно, что они задались благородной цѣлью — въ день Рождества устроить обѣдъ для тысячи бѣдняковъ и вотъ просятъ добрыхъ людей имъ въ этомъ помочь.

А народу! Если бы онъ не двигался, а стоялъ на одномъ мѣстѣ, можно было бы подумать, что снова въ городъ пріѣхалъ циркъ и снова въ причудливыхъ, золотомъ и яркими красками расписанныхъ вагонахъ по улицамъ возятъ для рекламы звѣрей.. Ну, нѣтъ силъ протолкнуться, особенно туда, куда дѣтямъ больше всего хочется, къ игрушкамъ. И, дѣй-

ствительно, чего-чего только тамъ нѣтъ! Но центромъ всего служить, конечно, настоящій Санта-Кловсъ въ традиціонномъ красномъ полушубкѣ, въ бѣломъ кушакѣ и шапкѣ, въ широкихъ, всеученныхъ въ сапоги шароварахъ, съ длинной, плохо приклеенной бородой. Его румяное лицо кажется уличнымъ бродяжкамъ, протолквшимся впередъ, какъ будто знакомымъ, похожимъ на лицо парнишки, шибко развозящаго по домамъ мясо. Но они гонятъ отъ себя это кошунственное сопоставленіе, съ подобострастіемъ заглядываютъ ему въ глаза и жадно ловятъ его слова, съ какими — отъ нечего дѣлать — онъ изрѣдка обращается къ нимъ.

Если бы этотъ Санта-Кловсъ не отвлекъ вниманія дѣтей отъ игрушекъ, оштрафовали бы и они рождество вмѣстѣ съ американцами: купить имъ хоть по самой маленькой игрушкѣ.

Чѣмъ дальше мы подвигались, тѣмъ все сильнѣе захватывала моихъ дѣтей волна предпраздничнаго настроенія, все глубже они погружались въ нее. А я съ болью сердца думаю: — Какимъ жалкимъ покажется имъ теперь наше русское рождество, внѣ стѣнъ моего дома ничѣмъ не отличающееся отъ будничнаго, трудового дня, и какъ больно имъ станетъ за него, если только они его любили! Потомъ явится и вопросъ: «Что — именно — сдѣлало ихъ вдругъ чужими этой странѣ, въ которой они родились, и беззаботно жили и которая имъ — мать? Что бросило между нею и ими въ самый свѣтлый моментъ ея жизни темную тѣнь мучительной отчужденности, стерло самыя яркія краски съ ея лица, заглушило самыя дивныя ея звуки, а взамѣнъ ничего имъ не дало»? Неужели къ тому, что должно быть въ нихъ самымъ существеннымъ, къ вѣрѣ и національности они проникнутся вмѣсто любви враждебностью? О, родина святая! Почему съ моими дѣтьми я такъ далеко отъ тебя, не въ твоихъ материнскихъ объятіяхъ?!

— Вотъ это рождество я понимаю! — вос-

торженно обратился вдругъ ко мнѣ по-русски мой сынъ, долго дѣлившійся по-англійски своими впечатлѣніями со своею сестрой. И пытливо посмотрѣлъ на меня своими блестящими отъ возбужденія глазами. Чѣмъ было вызвано въ немъ это восклицаніе — желаніемъ ли приобщить и меня, своего отца, къ ихъ настроенію или просто желаніемъ подчеркнуть превосходство американскаго праздника передъ русскимъ, которое бросилось имъ въ глаза и, видимо, плѣнило ихъ, — не знаю, но я ему ничего не отвѣтилъ. И разочарованный мною, онъ снова обратился къ своей сестрѣ, еще жарче заговорилъ съ нею.

Вы знаете, какой удручающій видъ представляетъ квартира передъ переѣздомъ съ нея, а мы къ нему уже приготовились. Мебель вся сдвинута въ кучу на средину, занавѣсы сняты съ оконъ, посуда въ корзины на столѣ, печь уже разобрана съ трубой и въ комнатѣ холодно. И вдобавокъ ты голоденъ. Вотъ въ такую комнату возвратились и мои дѣти все еще возбужденные, полные ожиданія чего-то еще болѣе радостнаго и необычайнаго. И потемнѣли вдругъ ихъ лица и горькой обидой зазвучалъ вопросъ, съ которымъ еще утромъ обращались къ нимъ ихъ маленькіе друзья: — Папа, отчего наше рождество не разомъ съ американскимъ?

— И въ самомъ дѣлѣ, отчего бы не привить рождеству американскому рождество русское и, такимъ образомъ, не обезвредить его, разъ оно причиняетъ сотнямъ тысячъ русскихъ дѣтей боль и отъ него не скроешься, и разъ еще Христосъ сказалъ, что не человекъ ради субботы, но суббота ради человека? Тогда бы дѣти не переживали драмъ, подобныхъ вышеописанной, и одинаково горячо любили какъ рождество американское, такъ и русское, забывали, что есть почему-то два рождества, чудилось бы имъ, что оно только одно, какъ и должно быть на самомъ дѣлѣ. А то теперь отъ русскаго они отстали, но и къ американскому какъ имъ ни хочется, не могутъ пристать и от-

того мучатся, нервничаютъ, злобятся... Еле удалось уложить ихъ въ постель.

III.

Загасилъ, наконецъ, и я огонь въ своей комнатѣ и удивился. Была полночь, но въ про-свѣтъ между непроницаемой шторой и окномъ лился въ тѣму комнаты свѣтъ, слишкомъ яркій для ночи и слабый для дня. Что это? Я подошелъ къ окну, поднялъ штору и ахнулъ. На дворѣ стояла одна изъ тѣхъ ночей, какія выпадаютъ только разъ въ десять лѣтъ, да и то подъ Рождество. Небо было удивительно чистое и голубое и въ самой срединѣ его царственнымъ свѣтомъ сіяла полная луна. Дома, улицы, деревья были причудливо окутаны недавно выпавшимъ снѣгомъ и этотъ снѣгъ игралъ теперь мириадами алмазовъ. И отъ него было такъ свѣтло, какъ днемъ. Очарованный, загасившій свои огни и затанувшій дыханіе, лежалъ внизу городъ.

— Какая ночь! — вырвалось у меня невольно. — Какая дивная ночь!.. Въ такую ночь грѣшно спать, ибо въ такую ночь создаются свѣтлыя легенды, которыя озаряютъ и согрѣваютъ жизнь бѣднаго человечества въ теченіе тысячелѣтій. И въ такую ночь всему повѣришь, какъ ребенокъ, даже Санта Клоузе, лазящему по дымовымъ трубамъ съ игрушками, ибо страстно хочется вѣрить. Санта Кловесъ!.. Сколько миллионовъ малышей улыбается ему сейчасъ во снѣ свѣтлой улыбкой радости, ждетъ его къ себѣ!..

Снится онъ—вѣроятно—и моимъ малышамъ. Вотъ бы ихъ разбудить и показать имъ эту сказочно-прекрасную ночь. Вѣдь за свою страшно короткую жизнь, да еще среди городскихъ громадъ они еще не видѣли такой ночи.

Взоръ очарованъ, но почему это въ сердцѣ проснулась вдругъ тоска? Понялъ... Когда я былъ еще маленькимъ мальчикомъ, увидѣлъ я впервые точно такую же ночь. Только тогда изъ-подъ снѣга на меня скорбно глядѣли изъ крошечныхъ хатки съ глубокими и темны-

ми, какъ и жизнь въ нихъ, оконцами и высокими соломенными крышами. И надъ ними бѣлѣла ангеломъ-хранителемъ церковь. И вотъ запечатлѣлась эта ночь въ моей душѣ на-вѣки и сдѣлалась для меня такой понятной и такой близкой и дорогой. И вспомнилась сейчасъ. И захотѣлось до боли опять увидѣть хоть на мигъ вмѣсто этихъ изящныхъ, но чуждыхъ, похожихъ на свѣтлую сказку, домиковъ, эти родныя хатки, эту церковь, эту бѣдность...

Но, вѣдь, также глубоко запечатлѣтся эта ночь и въ душѣ моихъ малышей, если ее имъ покажу: эти изящные деревянные особнячки въ духѣ боярскихъ теремовъ, съ балкончиками и башенками всевозможныхъ цвѣтовъ и эти развѣсистыя деревья съ кустами подлѣ нихъ. Потомъ увезу ихъ отсюда къ себѣ на родину, вырастутъ они тамъ; выпа-

детъ когда-нибудь и тамъ такая лунная ночь, подойдутъ и они, какъ я, къ окну, взглянуть на развернувшійся передъ ними русскій ландшафтъ и вспомнятся имъ—непременно вспомнятся и эти изящные, видѣнные ими въ дни золотого дѣтства гдѣ-то за океаномъ домики и затоскуетъ по нимъ душа, потянетъ ее вдаль и чужимъ, непонимающимъ ихъ тоски покажется имъ ихъ родной отецъ. И утрадкой, какъ я сейчасъ, смахнутъ они съ глазъ слезу скорби...

Нѣтъ, они не должны видѣть этой дивной, всепокоряющей ночи. И безъ того волна сегодняшняго настроенія высоко подняла ихъ надо мною, а эта ночь на крыльяхъ своей сказочности унесетъ ихъ еще и въ даль отъ меня. Нѣтъ, не нужно...

Я опустил занавѣсъ и легъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Свящ. О. Букетовъ.

Созидательный трехмѣсячникъ.

The Constructive Quarterly

An account of its Aims, Methods, and Scope.

The Constructive Quarterly.

Съ Марта мѣсяца сего года начать изданіемъ новый Трехмѣсячникъ "The Constructive Quarterly", съ задачами котораго въ общихъ чертахъ наши читатели знакомы по письму редактора этого "Quarterly" къ Высокопреосвященнѣйшему Архіепископу Платону, и по отвѣту Его Высокопреосвященства на это письмо. Въ виду исключительной важности этого предпріятія и въ виду того, что къ сотрудничеству въ этомъ журналѣ приглашаются писатели со всего міра,—(и чѣмъ отзывчивѣе и богаче откликнутся на этотъ призывъ русскіе богословскіе умы, и чѣмъ внушительнѣе Русская Церковь будетъ представлена здѣсь, тѣмъ лучше), — мы — помѣщеніемъ здѣсь подробныхъ проспектовъ о "Constructive Quarterly" и издательскихъ отзывовъ о немъ — стараемся ввести

Its Aims.

Perhaps the most remarkable feature of Christianity in recent times has been the opposition between a great diversity of sects and opinions on the one hand, and a very real and widespread desire for a closer religious unity on the other. It is to meet this growing desire for unity that the new *Constructive Quarterly* has been founded.

New ideals demand new efforts. It may seem strange to speak of Christian unity as a new ideal. And it is true that it is, in a sense, as old as Christianity itself. But that it has fallen into the background, more and more obscured by differences of opinion, so that the differences have become more pro-

русскаго читателя въ болѣе ясное пониманіе цѣлей и программы журнала и тѣмъ дать незнакомымъ съ англійскимъ языкомъ возможность пріобщить къ этому дѣлу и свое творчество, буде кто этого пожелалъ бы.

Въ новѣйшія времена самою выдающеюся чертой христіанства сдѣлалось соперничество между великимъ множествомъ разныхъ сектъ и мнѣній, съ одной стороны, а, съ другой, очень искреннее и широко распространенное стремленіе къ болѣе тѣсному религіозному единенію. *Созидательный Трехмѣсячникъ* основанъ именно съ намѣреніемъ пойти навстрѣчу этому стремленію.

Новые идеалы требуютъ новыхъ успій. Быть можетъ покажется страннымъ, что мы говоримъ о христіанскомъ единствѣ какъ бы о новомъ идеалѣ. И конечно въ извѣстномъ смыслѣ правда, что этой идеаль такъ же старъ какъ само христіанство. Но найдется немного людей, которые стали бы отрицать, что онъ отошелъ на задній планъ и сталъ все болѣе и болѣе неяснымъ изъ за несогласія во мнѣніяхъ, такъ что эти несогласія стали гораздо замѣтнѣе, чѣмъ единство. Мы не можемъ здѣсь прослѣдить возрожденіе этого идеала, неявно находящагося во всякой сектѣ, къ его источникамъ. Достаточно и того, что онъ возродился и занялъ мѣсто въ ряду высочайшихъ идеаловъ нашего времени.

Кромѣ того, чѣмъ труднѣе осуществленіе идеала, тѣмъ напряженнѣе должно быть усиліе. Присоединяющимся къ борцамъ за единство христіанства предстоитъ трудная борьба. Противъ нихъ возстаетъ нѣчто посильнѣе предубѣжденія, посильнѣе убѣжденія. Имъ предстоитъ повернуть обратно теченіе религіозной жизни за послѣдніе девятнадцать вѣковъ. И съ небольшимъ воображеніемъ человѣкъ можетъ увидѣть какъ велики должны быть усилія тѣхъ, которые надѣются осуществить это. Но даже и для того, чтобы усилія эти оказались хотя бы сколько нибудь удачны, имъ надлежитъ быть не только крѣпкими, но и единодушными.

nounced than the unity, few men will be found to deny. We cannot here trace the revival of the ideal, always latent in the Christianity of all sects, to its sources. It is enough that it has revived, and is taking its place among the great ideals of our time.

Moreover, the more difficult the ideal is, the more strenuous must be the effort. Those who are joining the struggle for Christian unity have a very hard battle to fight. They have more than either prejudice or conviction against them; they have to reserve the current of religious development for the last nineteen centuries. How great must be the effort of those, who hope to accomplish this, little imagination is needed to see. But, if they are to be in any measure successful, they must not only be vigorous, they must also be united.

The great need, therefore, of modern Christians is for a rallying-point, a common platform. To provide this is the aim of *The Constructive Quarterly*. Its pages are to bring together the eminent leaders of every division in the world of Christianity. Therein such men will have the opportunity of stating their religious convictions in the form which comes most naturally to them, and with certain knowledge that their utterances will be read by members of every Church and Denomination.

The Publishers feel confident that the conception of *The Constructive Quarterly* has only to be grasped to be approved. The aim of the new Review, which is the gradual establishment of a truly and consciously Catholic Christianity, is an aim which lies close to the heart of every Christian.

There are, however, many, who believe that it is an aim which can never be realized. In the first number of *The Constructive Quarterly*, Archbishop Platon, in 'A Message from the Russian Church', writes the following remarkable words:

'It is not the differences between our con-

Слѣдственно, совершенные христіане болѣе всего нуждаются въ общемъ сборномъ пунктѣ, въ общей платформѣ. *Созидательный Трехмѣсячникъ* именно это и поставилъ своей задачей. На его страницахъ сойдутся вмѣстѣ выдающіеся дѣятели всѣхъ подраздѣленій христіанскаго міра. На этихъ страницахъ такимъ людямъ будетъ возможность высказать свои религіозныя убѣжденія въ самой естественной для нихъ формѣ, сознавая, что высказываемое ими прочтется членами всякихъ сектъ и церквей.

Издатели *Созидательнаго Трехмѣсячника* увѣрены, что всякій, кто пойметъ ихъ мысль, не можетъ не одобрить ее. Задача этого новаго обозрѣнія состоитъ въ постепенномъ строительствѣ правильнаго и сознательнаго Каѳолическаго Христіанства, и это задача близка сердцу каждаго христіанина.

Тѣмъ не менѣе, на свѣтѣ много людей, которые думаютъ, что осуществленіе такой задачи никогда не будетъ возможно. Въ первомъ номерѣ *Созидательнаго Трехмѣсячника* Архіепископъ Платонъ пишетъ слѣдующія замѣчательныя слова, въ статьѣ озаглавленной «Вѣсть отъ Россійской Церкви»:

«Не разница нашихъ исповѣданій мѣшаетъ намъ сойтись, какъ братьямъ на пути..., но въ равной если не въ большей мѣрѣ намъ мѣшаютъ сойтись взаимное отчужденіе и нетерпимость, которыя существуютъ между членами различныхъ христіанскихъ исповѣданій и которыя суть слѣдствіе нашего полнѣйшаго незнакомства другъ съ другомъ, нашей невѣжественности относительно другъ друга и во многихъ случаяхъ нашихъ взаимныхъ недоразумѣній».

Если діагнозъ Архіепископа Платона вѣренъ, то барьеры между церквами можно уничтожить или по крайней мѣрѣ разшатать. Нужно только, чтобы церкви научились понимать другъ друга. Дѣломъ *Созидательнаго Трехмѣсячника* будетъ помочь этому взаимному пониманію.

Трехмѣсячникъ не общается ничего не-

fessions which prevent us from joining like brothers on the road...but in an equal if not in a greater degree we are prevented from coming together by the mutual estrangement and intolerance, which exist between the members of the various Christian confessions and which are the consequence of our entire lack of being acquainted with each other, our ignorance of each other and in many cases our mutual misunderstandings.'

If Archbishop Platon's diagnosis is correct, then the barriers between the Churches can be removed or at least weakened. It is only necessary that the Churches learn to understand each other. It will be the work of *The Constructive Quarterly* to help on this mutual understanding.

It is not claimed that the Quarterly will accomplish impossible things. Its business is not to establish a new Church, but to help in making ready the way before the great reunion, which the future is hiding from us.

Its Methods.

We have stated the aims of the new Quarterly; we must now say something about its methods. But from the beginning we must guard against incredulity and misunderstanding. Against incredulity, because many will think the ideal too high for attainment; and by explaining the means to be adopted we hope to persuade the readers of this prospectus that both the ideal and the means of attainment are rational and possible. Against misunderstanding, because the Quarterly will propound no systematic scheme for uniting the Churches. It is 'constructive'; but it will suffer the work of construction to go on slowly but surely of itself; it will support no deliberate attempt to concoct new formulas of belief or new ecclesiastical constitutions.

возможнаго. Его задача не основаніе новой церкви, но содѣйствіе проложенію пути къ великому возсоединенію, которое скрыто отъ насъ далекимъ будущимъ.

II.

Употребляемый способъ.

Мы выяснили задачи новаго *Трехмѣсячника*. Теперь скажемъ о употребляемыхъ имъ способахъ. Но съ самаго же начала, намъ надо быть на стражѣ противъ недовѣрчивости и недоразумѣній. Противъ недовѣрчивости, — потому что многіе думаютъ, что идеаль слишкомъ высокъ для того, чтобы его можно было достигнуть; а объяснивъ каковъ будетъ принимаемый нами способъ, мы надѣемся доказать читателямъ этого объявленія, что и идеаль нашъ и способъ его достиженія благо-разумны и возможны. Противъ недоразумѣній, — потому что нашъ *Трехмѣсячникъ* не строить никакихъ систематическихъ плановъ съ цѣлью соединенія церквей. Онъ въ самомъ дѣлѣ «созидательный»; но у него будетъ терпѣніе позволить этой созидательной работѣ идти своимъ собственнымъ медленнымъ, но вѣрнымъ путемъ; онъ не станетъ поддерживать никакихъ намѣренныхъ попытокъ выдѣлки новыхъ формулъ вѣры или церковныхъ конституцій.

Способъ, которымъ мы надѣемся сдѣлать возможными согласіе и симпатію между церквями, состоитъ въ томъ, что мы приглашаемъ всѣхъ религіозныхъ партій говорить свободно и откровенно о своихъ несогласіяхъ и основахъ этихъ несогласій такъ же, какъ о своихъ вѣрованіяхъ и основахъ этихъ вѣрованій. Таковой «способъ несогласій» вовсе не парадоксальный путь къ согласію. Если люди и впредь станутъ умалчивать о своихъ несогласіяхъ, они никогда не придутъ къ согласію. А въ атмосферѣ свободного обсужденія мы только и можемъ надѣяться достичь по крайней мѣрѣ взаимнаго пониманія и терпимости, если и не полного окончательнаго согласія. Вслѣдствіе этого, статьи сотрудниковъ бу-

The method, by which it is hoped to make agreement and sympathy between the Churches possible, is to invite the free and sincere statement from all religious parties of their differences, and grounds of their differences, as well as their beliefs, and the grounds of their beliefs. This 'method of differences' is no paradoxical road to agreement. If men persist in holding their differences to themselves they can never be made to agree. In an atmosphere of free discussion alone we can reach understanding and toleration at least, if not complete and final agreement. The articles of contributors will, therefore, be fettered by two conditions only. The first of these conditions is that the writer shall state his true opinions without reserve, including and not excluding differences. The second is that he shall avoid anything in the nature of a polemical attack upon others. *The Constructive Quarterly* would have as its watchword 'sweetness and light' no less than 'sincerity and truth.'

Of the quality of contributions no reader need have any doubt. A glance at the list of contributors to the first and following numbers, which is printed beneath, will be enough to show that the most distinguished men of all Churches and of all nationalities are warmly co-operating to make the undertaking a successful one. The *Quarterly* will be published in England and America; and it is therefore necessary that it should be published in English. But neither its contributors nor its promoters are restricted to the English and American nations. On the Editorial Board France, Germany, Russia, Belgium and Italy are already liberally represented; in the first number are articles by Archbishop Platon, Prof. Dr. Friedrich Loofs, and M. Georges Goyau; and other well-known continental writers will contribute to future issues.

It may be as well to explain here the relationship between the Editor and the Edi-

дуть связаны только двумя условіями. Первое условіе это, что пишущій обязывается высказывать безъ утайки свои настоящія мнѣнія, включая, а не выключая и несогласія. Второе условіе это, что пишущій обязывается избѣгать всего, что имѣетъ характеръ полемическихъ нападокъ на другихъ. Девизомъ *Созидательнаго Трехмѣсячника* будетъ «пріятность и ясность» не менѣе чѣмъ «откровенность и правда».

Относительно качества статей у читателей не должно быть никакихъ сомнѣній. Достаточно и одного взгляда на списокъ сотрудниковъ перваго и послѣдующихъ номеровъ, чтобы убѣдиться, что самые выдающіеся люди всѣхъ церквей и національностей съ большою готовностью хотятъ помочь успѣху этого предпріятія. *Трехмѣсячникъ* будетъ издаваться въ Англіи и Америкѣ: слѣдовательно его слѣдуетъ печатать на англійскомъ языкѣ. Но ни его сотрудники ни его помощники совершенно не должны быть только англичане или только американцы. Въ комитетѣ редакторовъ Франція, Германія, Россія, Бельгія и Италія уже хорошо представлены. Въ первомъ номерѣ напечатаны статьи Архіепископа Платона, профессора Фридриха Лоофсъ и Жоржа Гоайо; въ будущихъ номерахъ будутъ сотрудничать и другіе хорошо извѣстные европейскіе писатели.

Быть можетъ будетъ полезно теперь же объяснить отношеніе, въ которомъ редакторъ стоитъ къ комитету редакторовъ. Послѣдній былъ учрежденъ, чтобы новому *Трехмѣсячнику* былъ гарантированъ его международный характеръ. Комитетъ состоитъ изъ выдающихся ученыхъ, государственныхъ людей и духовныхъ особъ, которые, благодаря своимъ сношеніямъ съ разными христіанскими общинами, способны оказать спеціальную помощь *Созидательному Трехмѣсячнику* въ его трудахъ на пользу единенія. Главной обязанностью этого комитета будетъ пріобрѣтеніе подходящихъ статей выдающихся писателей. Такого рода комитетъ не можетъ ни собирать

Editorial Board. The latter has been formed to ensure the thoroughly international and representative character of the new Quarterly. It is composed of eminent scholars, statesmen, and ecclesiastics, who from their intimate connection with the various Christian communities are especially qualified to assist *The Constructive Quarterly* in its work of unification. The chief work of the Board will be to secure contributions from the most suitable and representative writers. Such a Board could neither meet for conference nor settle matters of detail by correspondence. The Editor must therefore relieve it of such responsibility as would ordinarily attach to a local Board. Mr. McBee, who will discharge the functions of Editor, has in the last few months visited and conferred with the majority of the Board's members; and it may be assumed that the Editor and the Editorial Board will work together in complete harmony.

Its Scope.

Something must finally be said about the scope of *The Constructive Quarterly*. It should not be supposed that because of its insistence on the supreme problem of modern Christianity the Quarterly is a review 'with one idea'. On the contrary articles will be found in the first number which deal with other problems—minor problems, it is true, but none the less problems of intense interest and importance to all thoughtful Christians. Two examples are Professor Sanday's illuminating treatment of the modern attitude towards war, and Mr. Henderson's article on Religion and Labor. Another field—that of Biography—is opened up by the Rev. R. E. Speer, D.D., who writes a remarkable account of Dr. Henry Clay Trumbull, a famous leader of religious thought in America, under the title 'An American

ся вмѣстѣ для совѣщаній, ни занимают:ся подробностями дѣла посредствомъ писемъ. Вслѣдствіе чего редакторъ обязанъ избавить комитетъ отъ всякой отвѣтственности обыкновенно лежащей на членахъ всякаго рода другихъ комитетовъ. Г-нъ Макъ-Би, который будетъ исполнять обязанности редактора, успѣлъ за послѣдніе нѣсколько мѣсяцевъ лично посѣтить и переговорить съ большинствомъ членовъ комитета. И было бы вполне основательно предположить, что редакторъ и комитетъ редакторовъ будутъ работать вмѣстѣ и вполне согласно.

III.

Его многосторонній характеръ.

Наконецъ, намъ слѣдуетъ упомянуть о многосторонности *Созидательнаго Трехмѣсячника*. *Трехмѣсячникъ* особенно наставляетъ на главной задачѣ современнаго христіанства, но изъ этого не слѣдуетъ будто *Трехмѣсячникъ* никакихъ другихъ идей не признаетъ. Напротивъ, въ первомъ номерѣ читатель найдетъ статьи занимающіяся совершенно иными предметами, — правда, предметами второстепенной важности, но все же такими, которые для всѣхъ христіанъ, привычныхъ думать, имѣютъ великій интерес и важность. Напримѣръ, статья профессора Сандэй блистательно выясняющая отношеніе современной жизни къ войнѣ, или статья мистера Гендерсона о религіи и рабочемъ вопросѣ... Докторъ богословія Р. Спиръ даетъ біографическій очеркъ жизни д-ра Генри Клей Трамбула, извѣстнаго руководителя американскихъ религіозныхъ убѣжденій, подъ заглавіемъ «Американскій Святой». Современная исторія церкви тоже не забыта, что доказывается статей о «Реформахъ Пія Х».

Saint'. That contemporary Church History will not be neglected is shown by the Rev. J. J. Wynne's article on 'Reforms of Pius X'.

Conclusion.

Enough has been said to give the reader an idea of *The Constructive Quarterly*, of the work it hopes to do, of the men who hope to do it, and of the way it is to be done. Further details may be gathered from the lists printed below. We would particularly urge him to read carefully the extract (on p. 6) from an article by Professor Sanday in the *Contemporary Review* of October, 1912. He will find there an account of the new Quarterly, which should convince him of its great possibilities and unrivalled interests; and he will learn the remarkable qualifications of the man who is to be its Editor. Such a testimony from such an authority cannot fail to impress even those who are most inclined to scepticism.

It remains to add that the first number will appear on March 1, 1913, and the Review will be published regularly in March, June, September, and December.

A subscription form will be found at the end of this prospectus. The price of each Number will be Three Shillings, and the Subscription Ten Shillings per annum, post free.

AN ACCOUNT OF 'THE CONSTRUCTIVE QUARTERLY'

Taken from an Article by

Professor William Sanday, D.D.,

'The Contemporary Review', October, 1912.

The intention is to start a new Quarterly, to be called *The Constructive Quarterly*, and I believe that the first number will in all probability appear at the beginning of next year. I do not think that I shall be unduly revealing secrets—for there is, indeed, nothing

IV.

Заключение.

Мы сказали достаточно, чтобы дать читателю понятие о *Созидательномъ Трехмѣсячникѣ*; о дѣлѣ, которое онъ надѣется выполнить о людяхъ, которые будутъ его выполнять и о томъ какимъ образомъ оно будетъ выполнено. Списки именъ, помѣщаемые особо, дадутъ и дальнѣйшія подробности. Мы особенно советуемъ ему внимательно прочесть выдержку изъ статьи профессора Сандэй въ *Contemporary Review*, за Октябрь 1912. Въ ней читатель найдетъ отчетъ о новомъ Трехмѣсячникѣ, который убѣдитъ его, что у этого журнала великіе задатки и занимательности, не имѣющія соперниковъ; такъ же онъ узнаетъ почему его редакторъ самый подходящий человекъ для этого дѣла. Свидѣтельство такого авторитета не можетъ не произвести впечатлѣнія даже на самыхъ недовѣрчиво настроенныхъ людей.

ОТЧЕТЪ О СОЗИДАТЕЛЬНОМЪ ТРЕХМѢСЯЧНИКѢ,

заимствованный изъ статьи

Профессора Вилльяма Сандэй,

Доктора Богословія.

Contemporary Review, October, 1912.

...Есть намѣреніе основать новый Трехмѣсячникъ, который будетъ называться *Созидательнымъ Трехмѣсячникомъ* и первый номеръ котораго, какъ я думаю, по всей вѣроятности выйдетъ въ началѣ новаго года. Не думаю, чтобы я выдавалъ чьи либо секреты — въ сущности въ этомъ нѣтъ никакого секрета,—если скажу, что у него еще будетъ очень много поясняющее второстепенное заглавіе: «Журналъ Вѣры, Дѣла и Мысли въ Христіанскомъ мірѣ». Вселенское названіе будетъ отвѣчать вселенскому содержанію. Его намѣреніе, въ ближайшей перспективѣ, собрать вмѣстѣ писателей, принадлежащихъ ко вся-

secret about it—if I add that it is to bear the very comprehensive sub-title 'A Journal of the Faith and Work and Thought of Christendom'. This ecumenical title is to correspond to ecumenical contents. The idea is, on the nearer plane, to bring together writers of all Churches and all schools on the one common ground of a Christianity which claims to be constructive. In this way it is hoped, on the further plane, to work towards—only to work towards, but really to work towards—the more distant goal of Reunion. The initiative comes from America. The editor, who is also 'the author and only beggetter' of the whole project, is Mr. Silas McBee, who has been well known for many years as editor of the *New York Churchman*, and whose name is associated with many good causes. In connection with one of these causes, the Student Volunteer Movement, he recently made a journey to Russia and the East—Egypt, Palestine, and Constantinople—an account of which has been published in a book called *An Eirenic Itinerary*. I doubt very much whether there is any one living who has such intimate relations with so many leading men of so many different creeds, including the Church of Rome and the Orthodox Churches of the East. No one else could have brought together and united in a common task so many eminent writers of such varied antecedents. I may take upon myself to say that this first condition of such a task is already assured. For my own part I must confess to being very hopeful of the result—t. e. of tangible good results—from this new adventure. Perhaps I am not less hopeful because I had to be converted to it. The prospect in itself of adding one to the number of existing Reviews did not seem to me promising: but this particular Review, with its unique aim and unique range of contributions already secured, seems to me to hold our possibilities that are not to be found elsewhere. And the very

кимъ церквамъ и школамъ, на общей всѣмъ основѣ христіанства, желающаго считаться Созидательнымъ. Такимъ образомъ у него есть надежда, въ дальнѣйшей перспективѣ, начать работу — только начать, но дѣйствительно начать — по направленію къ болѣе отдаленной цѣли Возсоединенія. Починъ идетъ изъ Америки. Редакторъ, онъ же «авторъ и единый родитель» всего проэкта, мистеръ Сайласъ Макъ-Би, который намъ хорошо и давно извѣстенъ какъ редакторъ Нью-Йоркскаго журнала *Churchman* и какъ участникъ во многихъ добрыхъ дѣлахъ. Въ зависимости отъ одного изъ этихъ добрыхъ дѣлъ, Добровольнаго Движенія Учащихся, онъ недавно ѣздилъ въ Россію и на Востокъ — въ Египетъ, Палестину и Константинополь —; отчетъ этого путешествія вынестъ въ формѣ книги, озаглавленной *An Eirenic Itinerary* (Путникъ миротворенія). Очень сомнѣваюсь, чтобы жилъ на свѣтѣ другой человекъ, у котораго бы были такія близкія сношенія со столь многими выдающимися людьми различныхъ вѣроисповѣданій, включая Римскую церковь и Православную церковь Востока. Никто другой не могъ бы собрать вмѣстѣ и соединить въ общей работѣ такъ много выдающихся писателей съ такимъ разнообразнымъ прошлымъ. Позволю себѣ объявить, что первое условіе для успѣха въ этомъ дѣлѣ уже достигнуто. Что касается меня лично, я долженъ признаться, что я очень надѣюсь на результатъ, то есть на осязательный хорошій результатъ этого новаго предпріятія. Быть можетъ мое упованіе только тверже именно потому, что меня пришлось обращаться. Само по себѣ ожиданіе, что къ числу уже существующихъ обзорѣній прибавится еще одно, не общало ничего хорошаго: по собственному этому обзорѣнію, съ его необыкновенной задачей и съ необычнымъ строемъ уже завербованныхъ сотрудниковъ, какъ мнѣ кажется, имѣется задатки, которыхъ не найти нигдѣ въ другомъ мѣстѣ. И самая скромность задачи — не болѣе какъ простое сближеніе помысловъ

различныхъ разумовъ, съ несходнымъ воспитаніемъ, въ несходныхъ обстановкахъ, у которыхъ только и есть общаго, что единое надъ всѣмъ царящее духовное стремленіе, — какъ мнѣ кажется, ставить этотъ проэктъ внѣ зависимости отъ многихъ трудностей и недостаткомъ, которые присущи почти всякому другому проэктору.

modesty of the aim — nothing more than the simple juxtaposition of the thoughts of different minds, differently trained, with different surroundings and with little in common beyond the one dominant aspiration — seems to me to exempt this scheme from many of the difficulties and drawbacks that would attach to almost any other.

—«0»—

NOCTURNE RELIGIOUSE.

Когда вечернею порой
Я на молитву тихо стану, —
Объемлетъ душу мыслей рой,
И полнъ я грѣшнаго туману.

И больно мнѣ, что расхищенъ
Мой вольный трудъ, для Бога взятый,
И ужъ не мнѣ, не въ сладость сонъ,
Какъ не за трудъ, а даромъ датый.
Такъ мгла окутаетъ долины,
Когда погаснетъ солнца лучъ
На скалахъ родственной вершины, —

По все журчитъ стремнистый ключъ
И говоритъ свои кручины
Камнямъ, свалившимся со кручь.

Прот. І. Туркевичъ.

Редакторъ,
Каедральный Прот. А. Хотовицкій.